Глава 1. Второй год жизни в роли мастера боевых искусств (1)

А-Цин выросла в современную эпоху, но теперь стала блуждающим путником в мире боевых искусств. Другими словами, она была человеком, который мог сравнить жизнь в обоих мирах.

Жизнь одинокого труженика производства в современной эпохе подразумевала, что работа и люди иногда (часто) были дерьмовыми. Такой человек часто терпел лишения и не мог поспать нормально, что приводило к ухудшению самочувствия.

Однако когда речь шла об обыденной жизни, особых проблем не было. Современная цивилизация позволяла даже в одиночку справляться с основными потребностями и выживать, не испытывая особых угроз для жизни.

Но что насчет этого мира Мурима, который представляет собой примитивную древнюю эпоху Китая?

Если у жителя Мурима не было ни власти, ни денег, он просто умирал. Другого варианта не было.

Поэтому весь прошедший год А-Цин провела в непрерывной, напряженной борьбе за сохранение своей жизни.

По крайней мере, жители современной Кореи не доставали ножи и не нападали только потому, что вы посмели посмотреть им в глаза, и не убивали друг друга на дуэли на мечах из-за толчка плечом.

Современному человеку с хрупкой силой воли было практически невозможно выжить в такой варварской цивилизации.

Однако А-Цин все еще была жива и дышала.

Конечно, ей повезло во многих отношениях.

Во-первых, тело А-Цин было крайне крепким.

Если точнее, при создании персонажа я следовал гайду, сделав упор на силу и выносливость, чтобы легче пройти раннюю стадию игры.

Создав персонажа, я запустил игру и внезапно обнаружил себя в теле созданного мной персонажа по имени А-Цин.

Я сильнее большинства обычных мужчин, а тело, словно вылитое из стали, почти не устает. И самое главное – выбор телосложения был идеальным.

Телосложение А-Цин, «Токсичная кровь», позволяло нейтрализовать все яды, существовавшие в повествовании игры. Даже пищевое отравление считалось ядом, поэтому можно было есть все, что угодно, и не заболеть.

В прямом смысле можно было без опасений есть все подряд.

И вот так А-Цин выжила.

Поскольку я не мог смотреть в глаза даже третьесортным бандитам, мне оставалось лишь драться за выброшенную еду с нищими. Я пробовал воровать картофель и редис, но это было нелегко, потому что фермеры часто ловили и избивали меня.

Так я смог продержаться целый год.

И теперь, на втором году жизни на Центральных Равнинах...

«Проведя здесь больше года, я стал подлинным мастером боевых искусств. Я должен стараться жить подобающе...».

Я принес в административный центр голову разыскиваемого злодея и получил за нее вознаграждение.

Я до сих пор отчетливо помнил, как впервые убил кого-то в первый год своего пребывания здесь. Я плакал, и меня тошнило, но теперь я уже мог без колебаний перерубать шеи и конечности.

«Такими темпами я тоже превращусь в великолепного убийцу из Мурима. М-м-м... Ништяк».

А-Цин гордо выпятила свою величественную грудь.

Это была гордость новичка, прожившего чуть больше года на Центральных Равнинах.

Будь это А-Цин или кто-то другой, но примерно через год после вступления на путь боевых искусств уверенность в себе любого новичка начинала расти.

Конечно, сам я не был уверен, действительно ли начался второй год. В конце концов, я не отмечал эти дни, как изгой на необитаемом острове или как жертва похищения, запертая в подвале.

Но я попал в этот мир теплой весной, затем пережил зиму, а теперь снова начало теплеть.

Таким образом, сейчас была первая годовщина.

В моей памяти промелькнули унизительные дни.

Когда я очнулся голым в совершенно незнакомом мире, я почти ничего не мог сделать.

В конце концов, деньги ведь не растут на деревьях. И ты не можешь, как в игре, врываться в дома, раскупоривать банки, открывать коробки и нагло воровать на глазах у хозяина.

Конечно, если хозяина не было дома, такое было возможно, и существовали профессионалы, которые специализировались на этом. Однако кража со взломом требовала особых навыков, даже если это был пустой дом.

Если бы я знал, что все закончится именно так, я бы работал не на производстве, а мастером по замкам.

К счастью, была одна часть, которая не отличалась от игры.

Убийство людей приносило деньги.

На Центральных Равнинах люди обычно носили с собой мешочки, в которых хранили деньги и прочие ценности.

Если изначальный владелец внезапно исчезал, следующим владельцем становился тот, кто подбирал мешочек, поэтому, убив человека, можно было по праву унаследовать его мешочек с деньгами.

Несмотря на это, я всегда был беден, потому, что не был убийцей-грабителем, желавшим заполучить чужие деньги.

Если и приходилось убивать, я убивал только гнилых ублюдков.

Иногда, когда я приносил их головы в административный центр, за них давали вознаграждение, но это редко. Да и выдаваемая сумма была не такой уж большой.

Как только человек покидал родное гнездо и становился взрослым и ответственным, он вдруг осознавал, что каждая мелочь стоит денег.

Если немного преувеличить, то даже дыхание стоило денег.

Такая жизнь, очевидно, не могла не быть жалкой.

Но сегодня я вырву эту жалкую страницу из своей жизни и забуду ее.

Сегодня можно было праздновать с гордо выпяченной грудью.

Это была моя первая годовщина!

— Сюда, официант.

По зову А-Цин подбежал официант, возле носа которого была родинка размером с муху. Было ясно, что этот постоялый двор – не самый обычный.

В конце концов, родинка на лице слуги была знаком процветания. Чем больше и четче родинка, тем выше плата за услуги.

Да, по родинке слуги можно было определить статус постоялого двора.

— Что есть хорошего?

— Нет ничего, что мы не могли бы приготовить, но сегодня я рекомендую вам курицу, приготовленную на пару с имбирем, а затем обжаренную с темным соевым соусом и маслом. Сегодня как раз тот день, когда петушков привезли с арены для петушиных боев, так что вкус необыкновенный.

Официант умело рекомендовал блюдо.

Начав работать здесь с четырнадцати лет и достигнув тридцатилетнего юбилея, этот опытный слуга мог сразу оценить клиента.

Поскольку А-Цин была облачена в простой наряд, и к тому же излучала некоторую Ци, она, должно быть, была бедной женщиной-мечницей из Мурима. Хотя под глазами у нее были темные круги, выражение ее лица не было угрюмым.

Из этого следует, что это была клиентка, у которой случилось что-то хорошее, и она желала отпраздновать это событие, предпочитая питательное и жирное блюдо, но маленькую порцию из-за своего бедного наряда.

Арена для петушиных боев и прочая ерунда были полной чушью. Собственно, сам официант мало знал о чем-то подобном.

Это было всего лишь блюдо из курицы, даже не из утки. Однако такое красивое описание было необходимо, чтобы удовлетворить клиента.

Я, только-только перешагнувший первую годовщину жизни в Муриме, понятия не имел, о чем говорит официант. Я просто был счастлив.

Жареная курица!

Пища для души любого корейца!

— Вам подать алкоголь?

— Да! Одну бутылку крепкого алкоголя!

— Тогда как насчет Би хонджу? Его производит семья Би. Хотя это только первое поколение их продукции, оно уже прославилось своим качеством. Даже старики из Союза Нищих хвалят его.

(Примечание: Хонджу – алкогольный напиток крепостью 40 градусов, известный своим красным цветом. На самом деле, на Хандзе «Хон» означает красный, а «Джу» – алкоголь. Так что, в принципе, его можно назвать «красным ликёром».)

Если это был первый продукт с их винодельни, вряд ли можно было назвать это качественным алкоголем.

Более того, все эта болтовня о стариках из Союза Нищих была чистой воды мошенничеством.

Откуда нищим знать тонкости вкуса ликера? В конце концов, они готовы пить что угодно, где есть градусы.

Но то, как все это подавалось, могло удовлетворить любого клиента. Официант был высококлассным сотрудником и практически мастером гостеприимства.

— Одну кисло-сладкую курицу с рыбным соусом сюда! И один Би хонджу!

Официант прокричал заказ, уходя.

Он выкрикивал заказ не для того, чтобы сообщить об этом на кухню. И не для того, чтобы перепроверить клиента. Это делалось для того, чтобы другие клиенты постоялого двора знали, что заказал этот человек.

Чем дороже был заказ, тем громче был голос официанта, а иногда, когда приходил очень

крупный клиент, они даже выходили на главную дорогу, чтобы выкрикнуть заказ.

Однако заказ А-Цин был не настолько внушительным, чтобы официант сильно повышал голос. Он ясно видел и читал сердце А-Цин.

В конце концов, было очевидно, чего ожидает бедный клиент.

Не подозревая об этом, я улыбался во весь рот.

Остальные посетители постоялого двора, увидев А-Цин, тоже ухмыльнулись, так как до них дошло, что это была за ситуация.

Только я ничего не понимал.

А-Цин. Второй год в Муриме.

* * *

В прошлую эпоху существовала песня, которую любила исполнять легендарная группа храбрецов (по сути, сродни разбойникам).

Первый куплет был несравненно уникален.

Герои не утруждают себя обучением.

Но эпоха невежественных и безыскусных взмахов мечом прошла, и в новую эпоху боевые искусства также стали предметом изучения.

Чем выше становился уровень боевого искусства, тем больше оно переплеталось с принципами мира.

Ведь без созерцания Дао и идеологии невозможно было стать несравненным мастером.

Однако самый лучший мастер позапрошлой эпохи, Величайший Под Небесами, любил эту песню.

Его титул был Небесный Император Боевых Искусств.

Это было ужасающее прозвище.

Даже если он был Величайшим Под Небесами, как он мог осмелиться выдавать себя за императора?

Это было сродни вызову Нефритового Императора на поединок.

Так что они действительно сразились.

Суровый Нефритовый Император никогда не отказывался от вызова, и одним лишь словом он мог созвать все военные силы под Небесами.

И что в итоге?

Небесный Император Боевых Искусств действительно оказался достоин своего титула.

Если бы Небесный Император Боевых Искусств был побежден, его прозвали бы «Мелкой сошкой, выступившей против Небес» или «Предателем Небес».

Известна история о том, как Небесный Император Боевых Искусств разбил тридцать тысяч солдат, схватил императора за воротник, взобрался на вершину императорского дворца и спел переделанную версию своей любимой песни.

Герои не обращают внимания на взгляды окружающих.

Какое это имеет значение, когда Все Под Небесами ниже меня.

Даже если мое положение скромно.

Кто осмелится остановить меня?

Таким образом, Небесному Императору Боевых Искусств удалось изменить отношения между властями и миром боевых искусств. Вышел новый закон, согласно которому они должны были игнорировать друг друга и заниматься своими делами.

Таким образом, Небесный Император Боевых Искусств стал крестным отцом всех мастеров боевых искусств.

После этого Небесный Император Боевых Искусств буквально воплотил в жизнь легенду о вознесении на Небеса в качестве бессмертного, оставив после себя наследие в виде нетленного символа.

Музыкальное достижение – сочинение самой любимой песни мастеров боевых искусств той эпохи – было лишь бонусом.

Таким был человек, сформировавший целую эпоху!

Однако были и побочные эффекты.

Некоторые люди полностью перевернули смысл слов песни «герои не обращают внимания на взгляды других».

Если герои не обращают внимания на взгляды других, значит ли это, что те, кто обращает внимание, не являются героями? Вы можете представить себе поведение таких людей?

Вознесшийся Небесный Император Боевых Искусств, наверное, колотил бы себя в грудь от досады, если бы увидел это.

И как наглядный пример, сейчас в этом месте…

Добродетельный Шторм Цинхэ, Чо Гаксан, считал себя героем.

Чо Гаксан обедал вместе со своими тремя преданными братьями.

Все вместе они были известны как Добродетельный Квартет Цинхэ. Они гордились своей славой.

И вдруг он узнал одно лицо.

Неподалёку сидел Уродливый Дьявол Чжэнъю, Ан Сун Иль.

Несмотря на титул, его внешность была вполне приличной. Прозвище «Уродливый Дьявол Чжэнъю» он получил не за лицо, а за свои крайне мерзкие и грязные делишки.

Его главным бизнесом была торговля людьми, а кроме того, он был сукиным сыном, совершавшим всевозможные злодеяния, такие как кражи, грабежи, убийства, изнасилования, поджоги и мошенничество.

Герои должны немедленно карать зло без всякой терпимости.

Конечно, только если зло было слабее их!

Было известно, что Ан Сун Иль уже достиг низшей ступени Пикового Царства, а Чо Гаксан был всего лишь на высшей ступени Первого Ранга.

Однако для таких случаев существуют верные братья. Иначе почему бы они постоянно ходили и делали все вчетвером?

Один против четверых.

Каждый из членов Добродетельного Квартета Цинхэ мог быть слабее Ан Сун Иля, но вместе они были сильны.

Они не могли просто стоять и смотреть, как зло ускользает прямо из-под носа!

Просчитав все шансы, Чо Гаксан принял решение.

Герои не обращают внимания на чужие взгляды.

Под «не обращают внимания на чужие взгляды» подразумевалось создание переполоха в переполненной обеденной зоне постоялого двора, что могло нанести прямой или косвенный ущерб окружающим.

Такой незначительный побочный ущерб был пустяком перед лицом великой цели – вершить правосудие и искоренять зло.

Члены Добродетельного Квартета Цинхэ тихо обменялись взглядами.

Чо Гаксан трижды постучал по столу, а затем они разом бросились вперед.

http://tl.rulate.ru/book/103499/3739481